

Ся Лаоэр закричал на Чжоу Чуаня и адвоката с убийственным гневом и брызгами слюны. Если бы у него в руке был нож, он мог бы метнуть его в них. Только когда медицинский персонал напомнил ему говорить тише и не беспокоить пациента, он немного успокоился.

Только тогда Ся Циншу понял, что человек, который обычно вел себя как трус дома, как внук, был таким жестким и мужественным, когда его семья попадала в беду.

Если бы не неудачный момент, он бы хотел помахать флагом Ся Лаоэру.

Ся Циншу втайне подумал про себя, что он наконец-то узнал, как заставить Ся Лаоэра и Старика Ся разорвать отношения раз и навсегда.

Чжоу Чуань взял свои очки в золотой оправе и спокойно сделал два шага назад, жестом приглашая своего адвоката выйти вперед.

Ся Циншу был просто не в состоянии общаться, а его родители были лучшими людьми для общения, несмотря на их капризность.

Адвокат выдержал шквал словесных оскорблений Ся Лаоэра и громко сказал: «Сэр, пожалуйста, успокойтесь, я адвокат моего клиента. То, что случилось, уже случилось, больше нет смысла ругаться, давайте успокоимся и обсудим последующее лечение Ся Циншу.»

«Старик, я продам свой уют и дом, чтобы вылечить сына, мне не нужна твоя фальшивая доброта». Ся Лаоэр взял метлу и попытался выгнать его за дверь.

Адвокат раскрыл свою личность: «Господин Ся, вы знаете о большой семье Чжоу?»

Ся Лаоэр тихо пробормотал: «Да. Что случилось с семьей Чжоу?»

Увидев внешность Ся Лаоэра, у адвоката возникла хорошая идея: «Мой клиент из семьи Чжоу».

Семьи Чэнь, Чжоу, Хэ и Ся были четырьмя основными семьями в городе, при этом семья Чэнь во главе, а семья Чжоу, занимала второе место.

В республиканскую эпоху семья Чжоу начинала с газеты, а теперь была вовлечена в национальную медиа-индустрию. Репутация известного медиа-магната в отрасли, семья Чжоу достигла такого уровня, что ее имя стало нарицательным.

Лицо Ся Лаоэра изменилось невооруженным глазом, а его первоначальное высокомерие, казалось, было омыто кувшином с водой.

Как говорится, с сильными не воюют. Если у них есть деньги и власть, они могут использовать их, чтобы убить вас.

Ся Лаоэру почти пятьдесят лет, и он так много лет находится в низшем классе, что он не может не знать этих правил.

Молодой человек из их производственной группы был избит до полусмерти мужчиной в округе, и его семья отказалась идти на компромисс. Менее чем через год кто-то из съёмочной группы увидел, как нападавший прыгал на дискотеке, и семья молодого человека пошла просить объяснений, но было сказано, что нападавший хорошо себя вел в тюрьме, и его срок был сокращен, и теперь он был условно-досрочно освобожден.

Ся Лаоэр знает об опасностях общества. У него не было власти, и он боялся, что его импульсивность задержит лучшее лечение его сына. Узнав, что нападавший был из семьи Чжоу, он сразу же заколебался.

«Так что насчет семьи Чжоу, ну и что, семье Чжоу может сойти с рук избиение людей?!»

Выкрикивая эти слова, аура Ся Лаоэра ослабла как минимум на пятьдесят процентов: «Вы, богатые люди, не допущены, отлично, я даю вам это, вы должны вылечить моего сына, или я пожертвую этой старой жизнью, чтобы сражаться до конца...»

Если бы не Ся Лаоэр, прислонившись к краю кровати, он, возможно, уже ударил другую сторону коленом.

Сердце адвоката было чистым, сейчас было лучшее время для переговоров.

Ся Циншу увидел, что Ся Лаоэр блефует. Слабой, как ива, он дернул подол пальто Ся Лаоэра.

Ли Сяо: «Муж, не спорь, Циншу хочет что-то сказать».

Веки Ся Циншу затрепетали, слезы, словно сломанные бусинки, капали вниз: «Папа, успокойся, не делай для меня глупостей.....»

«..... Мама и папа, мое самое большое сожаление в этой жизни состоит в том, что я не могу почтить вас, если есть загробная жизнь, я надеюсь снова стать вашим ребенком, я буду хорошо питаться, никогда больше не болеть и не позволю ты беспокоиться обо мне.....»

«Уууу... Спасибо маме и папе за то, что вырастили меня.....»

Как оказалось, красивые люди не только хорошо выглядят, когда плачут, но и очень заразительны.

Когда Ся Циншу заплакал, Ся Лаоэр и его жена тоже последовали его примеру и пролили слезы.

Ся Лаоэр необразован и не знает, что такое травма ствола головного мозга, и, наблюдая за врачами и полицией, он думал, что Ся Циншу умрет.

Хотя Ся Циншу не является их биологическим сыном, но после стольких лет привязанности единственная мысль Ся Лаоэра - сражаться за другого.

В свои последние минуты он не мог быть слабым, он должен быть храбрым и сильным отцом перед Циншу.

Ся Лаоэр взял метлу и замахнулся на адвоката: «Убирайся отсюда! Уходи! Немедленно! Сейчас!»

«Если ты не уйдешь, я плюну на тебя!»

Только когда двое ушли, Ся Лаоэр почувствовал себя немного спокойнее.

Ся Циншу лег на кровать и молча сказал «ура», затем открыл свой мобильный телефон и начал просматривать последнюю информацию о недвижимости. Ся Лаоэру пора было покупать новую машину.

□

Чжоу Цянь провел ночь в камере заключения. Условия в следственном изоляторе были настолько плохими, что он чуть не умер от пребывания в душной, жаркой и вонючей камере.

Мать Чжоу так волновалась, что не сомкнула глаз и рано утром отправила Чжоу Чуаня в полицейский участок, чтобы забрать его. Чжоу Чуань попросил полицию доставить Чжоу Цяня в больницу под предлогом того, что Чжоу Цянь должен извиниться перед Ся Циншу.

Чжоу Цянь все еще был в наручниках, когда сел в машину.

Чжоу Цянь, каким бы высокомерным он ни был, был всего лишь подростком, и после ночи пыток большинство острых шипов на его теле стерлись. Когда он увидел Чжоу Чуаня, он словно схватился за спасательный круг: «Брат, я хочу принять душ».

Чжоу Чуань посмотрел на него: «Потерпи, сначала съездем в больницу».

Чжоу Чуань очень хорошо знал своего брата, хотя он сделал что-то нелепое, он не был

дураком, наоборот, Чжоу Цянь был достаточно умен, чтобы знать, как использовать свое преимущество и запугивать своих жертв, это был первый раз, когда что-то так же просто и жестоко, как произошло это безумное искушение на грани закона.

— Скажи, что происходит? Это был первый раз, когда два брата общались с тех пор, как произошел этот инцидент.

Чжоу Цянь наполнил бутылку ледяной водой, ненадолго вымыл лицо и рассказал, что произошло: «Брат, последнее промывание желудка было таким тяжелым».

Чжоу Чуань нахмурился: «Пострадав один раз, ты должен быть более бдительным!»

«Брат, это было срочно, из-за Ся Циншу роль студенческого представителя Юбиня была отменена». Чжоу Цянь вспомнил эту сцену и стиснул зубы: «Он сделал пост и заставил других отругать меня и Юбиня, если я не отдам ему должное, он подумает, что со мной легко связываться».

Это снова был Ся Юбинь. Чжоу Чуань потер лоб.

Каждый раз, когда Чжоу Цянь делал что-то нелепое, в той или иной степени появлялась тень Ся Юбиня. Эти двое были заклятыми друзьями, но Ся Юбинь всегда был хорошим учеником и хорошим мальчиком перед взрослыми, а его брат был плохим парнем.

Все плохое было только на Чжоу Цяне, и именно Ся Юбинь смог выйти из сложившейся ситуации.

«В будущем меньше общайся с Ся Юбином». Чжоу Чуань предупредил.

"Почему?" — спросил Чжоу Цянь.

«Вы оба хотите отомстить Ся Циншу, и он немного более нетерпелив, чем ты». Чжоу Чуань холодно фыркнул: «Ты провел всю ночь в камере заключения, не спал всю ночь, и нашей семье грозит огромная компенсация. Он хорошо спал дома в кондиционере всю ночь, что это за смертельная дружба нового века?!»

Столкнувшись с насмешками своего брата, Чжоу Цянь хотел возразить, но открыв рот, он не мог сказать ни слова.

□

В больничной палате было трое или четверо учеников, среди них был Ся Юбинь, который пришел со своими одноклассниками навестить Ся Циншу. Президент класса принес много

приложений и конспектов.

Чжоу Цянь под предводительством полиции стоял в дверях. Он выглядел неряшливым, его волосы были мокрыми от пота с жирными пучками, и от него пахло потом. Совершенно другой вид, чем у блестящего молодого мастера, которым он был раньше.

На Ся Юбине была накрахмаленная футболка, и его окружали одноклассники.

Чжоу Цянь был доставлен полицией, его руки все еще были в наручниках. Когда он увидел, что Чжоу Цянь оглядывается, Ся Юбинь быстро отвел глаза, как будто они никогда не знали друг друга.

Чжоу Цянь взглянул на своего «брата» и нахмурился.

Ся Циншу был раздражен видом Ся Юбиня и намеренно игнорировал его. У него было не так много друзей в школе, и этим ученикам было нечего ему сказать, поэтому он отложил свои фрукты и тоник и подождал, пока они уйдут.

Когда другие ученики вышли первыми, Ся Юбинь тихо подошел к Чжоу Цяню и в углу, где его никто не мог видеть, тихо сказал: «Цянь».

Ся Юбинь намеренно придал своему голосу умоляющий тон.

Чжоу Цянь знал, что Ся Юбинь не хотел вмешиваться в это дело. С тех пор, как они были молоды, они всегда ладили таким образом.

Чжоу Цянь раньше не чувствовал ничего плохого, но теперь он внезапно обнаружил, что это похоже на предательство.

Подталкиваемый полицией, Чжоу Цянь пришел в себя, вспомнил свою сегодняшнюю цель, подошел к больничной койке и сказал, по-видимому, искренне: «Ся Циншу, извини, пожалуйста, прости меня. Я никогда больше не буду запугивать тебя, и мы возьмем на себя все твои медицинские расходы и выплатим дополнительную компенсацию».

Ся Циншу «слабо» открыл глаза и взглянул на Чжоу Цяня. Его глаза были расфокусированы, и он не знал, ясно ли он видел, и продолжал смотреть на Чжоу Цяня почти две минуты, прежде чем снова закрыть глаза.

Была одышка, как будто саженец испытал на себе ветер и дождь и вот-вот умрет.

Чжоу Цянь был поражен: «Брат, что с ним?»

Чжоу Цянь немного запаниковал, он не ожидал, что Ся Циншу будет таким несчастным, он просто хотел отомстить ему, он не хотел, чтобы он умер.

Чжоу Чуань: «Он без сознания».

Чжоу Цянь, наконец, осознал всю серьезность ситуации и несколько искренне повторил свои извинения.

Ся Циншу открыл глаза и издал еще один сухой вздох.

Только что «бессознательное» было актом, а это «сухое подергивание» было нормальной реакцией тела.

Ся Циншу нахмурился.

Он всегда думал, что сухость и головокружение были стрессовой реакцией на страх. Теперь, когда он был вне опасности, у него больше не кружилась голова, но почему его все еще тошнило.

Мало того, что его сейчас тошнило, он еще чувствовал себя слабым и не хотел есть.

О нет, он хотел есть апельсины, кислые.

После нескольких рвотных позывов Ся Циншу едва смог открыть глаза и ошеломленно спросил: «Компенсация? Какая компенсация?»

Чжоу Цянь взглянул на Чжоу Чуаня, а затем на полицейского рядом с ним. Чжоу Чуань жестом попросил его говорить спокойно, они заранее связались с офицером гражданской полиции.

Чжоу Цянь: «Мы возьмем на себя все твои медицинские расходы и заплатим дополнительно один миллион, но нам нужно, чтобы ты подписал письмо о взаимопонимании».

Один миллион?

Вы не можете избавиться от всех этих ублюдков, которые вы сделали на миллион!

Он был почти напуган до смерти!

Он не был жаден до денег, в основном он чувствовал, что один миллион не был достаточно болезненным для Чжоу Цяня, чтобы заставить его глубоко осознать свои ошибки и что он не совершит их снова в будущем.

Ся Циншу моргнул и спросил у стоявшего рядом с ним офицера гражданской полиции:
«Пропало? Что пропало?»

Сказав это, он снова слабо «вырубился».

Гражданская полиция: «.....»

Я ни хрена не сказал.

В этот момент в дверь палаты постучали, и все посмотрели на звук, но это был Чэнь Чжияюй.

— Чжияюй, что привело тебя сюда?

Чжоу Чуань и Чэнь Чжияюй считались ровесниками, оба происходили из одинаковых семей и росли вместе. Хотя отношения Чжоу Чуаня с ним не были такими железными, как у Ся Шаня, они были вполне сносными.

Чжоу Цянь мгновенно стал серьезным. Чэнь Чжияюй всегда был существом, на которое они равнялись среди четырех членов своей семьи. Мало того, что он был великим бизнесменом, у него также был суровый, мстительный и неумолимый стиль в личной жизни.

Дети семьи были осторожны при встрече с ним, опасаясь, что их убьют, если они случайно обидят его.

Наедине они обращались к Чэнь Чжияюю со словами: [Те, кто подчиняется мне, будут процветать, а те, кто не подчиняется мне, умрут].

Это была лучшая интерпретация его действий.

«В гостях у больного» Чэнь Чжияюй проигнорировал любопытные взгляды зевак и жестом велел секретарю Ли поставить тоник на тумбочку.

«Ты дружишь с Ся?» Из-за внезапного прибытия Чэнь Чжияюя Чжоу Чуань не осмеливался относиться к этому легкомысленно.

«Была встреча на одну ночь». Чэнь Чжияюй придвинул стул и сел у изголовья кровати.

Веки Ся Циншу подпрыгнули, когда он услышал его слова.

"Ты меня помнишь?" Чэнь Чжияюй наклонился вперед и приблизил лицо к Ся Циншу.

Маленькое лицо Ся Циншу мгновенно побледнело, поскольку он даже мог чувствовать слегка мятное дыхание другой стороны, потому что он был так близко.

Он опустил глаза, его длинные ресницы слегка дрожали.

"Да." Ся Циншу очнулся от «комы» и слегка кивнул.

— Это значит, что я, должно быть, произвел на тебя глубокое впечатление.

Чэнь Чжуйюй чувствовал, что Ся Циншу похож на кошку, выглядит слабым и красивым, как будто каждый может его погладить, но если не быть осторожным, он может поцарапать. А после он все равно будет смотреть на вас жадно, как ни в чем не бывало.

Он передал экспертам отчет об осмотре Ся Циншу, в котором говорилось: «Подозрение на повреждение ствола головного мозга, но оно не подтверждено».

Он пришел в больницу прошлой ночью и увидел, как Ся Циншу тайком запихивает лапшу себе в рот через фонарик мобильного телефона. Он не знал, было ли это из-за того, что суп был слишком горячим или слишком острым, но он ел его, морщась и дуя, его губы ярко светились, в отличие от тяжелобольного пациента.

Этот противный маленький дурак может даже солгать?!

Как кошка, Чэнь Чжуйюй кивнул на руку Ся Циншу: «Тогда скажи мне, кто я?»

После того, как он закончил говорить, он включил свой телефон, тайком показав откровенную фотографию Ся Циншу, поедающего лапшу, потряс ею перед ним и быстро закрыл.

Ся Циншу: «...»

Он очень голоден в эти дни, и ему нравится есть продукты с уникальным вкусом, которые он обычно не ест.

Прошлой ночью он проснулся голодным посреди ночи и не мог не замочить пачку лапши. Он не ожидал, что его сфотографируют.

Какой гендиректор не спал полночи и ходил к дверям палаты подсматривать за людьми?!

Злобный!

Этот по фамилии Чэнь знает, что он не серьезно болен.

Ся Циншу втянул воздух и через маленький нос сказал тихим голосом: «...Ты...брат».

Чэнь Чжияй удовлетворенно приподнял уголки губ, повернул голову и спросил: «Зачем ты здесь?»

Чжоу Чуань: «А' цянй пришел извиниться перед Ся, надеюсь, Ся простит его».

Чжоу Чуань не знал, какие отношения между Чэнь Чжияем и Ся Циншу, но если Чэнь Чжияй мог совершить особую поездку с подарком, отношения между ними не должны были быть легкими.

Чэнь Чжияй издал «о» и вдруг понял: «Ты хочешь компенсировать».

После разговора он снова повернулся к Ся Циншу: «Сколько ты хочешь, чтобы он заплатил?»

Тон немного поддерживает Ся Циншу.

Ся Циншу не думал, что после того, как они однажды переспят вместе, Чэнь Чжияй будет относиться к нему по-другому. Более того, он был буйным и отказался принять счет.

Если бы Чэнь Чжияй знал, что он притворяется медленным и играет глупо, он умер бы несчастной смертью.

Ся Циншу не хотел слишком связываться с ним. В конце концов, в оригинальной книге Чэнь Чжияй так плохо обращался с ним, а Чэнь Чжияй не был хорошим человеком. Он не знал почему, Чэнь Чжияй всегда приходил к нему и делал какие-то странные вещи. Он не был бы настолько наивен, чтобы думать, что Чэнь Чжияй пришел только для того, чтобы помочь ему.

Ся Циншу поджал губы, не сказал ни слова и выглядел робким, как испуганный олень.

"Повернитесь." Чэнь Чжияй махнул рукой, полицейский и братья Чжоу на некоторое время были ошеломлены, а затем отвернулись.

«Скажи мне, сколько они хотят заплатить». Чэнь Чжияй подошел к нему и прошептал ему на ухо: «Я здесь, поэтому они не посмеют попытаться обмануть».

Ся Циншу смотрел широко раскрытыми глазами, и в его глазах мелькнул проблеск «восхищения».

Эта вспышка света была четко запечатлена Чэнь Чжияем, который слегка улыбнулся. Маленький дурачок бессильно лежал на больничной койке, и его появление заставило его

прозреть.

«Брат, вот столько», — Ся Циншу дрожащим голосом протянул руку, растопырил пальцы и добавил тихим голосом: «Я хочу наличными».

После того, как его глаза остановились на этих прекрасных маленьких ручках на несколько секунд, Чэнь Чжюй почувствовал, что запах молока на чужой ладони был настолько сильным, что почти перекрыл запах лимона на его волосах.

Пять белых и нежных пальцев, как белоснежные молочные батончики.

Он вдруг почувствовал, что этот запах уже не так раздражает, как раньше, но ему не хотелось его принимать.

Чэнь Чжюй сказал остальным троим: «Хорошо, поворачивайтесь».

На удивленные глаза всех Чэнь Чжюй сказал тоном, как будто покупал пекинскую капусту: «Заплатите 50 миллионов, и все».

Ся Циншу: «...»

<http://bllate.org/book/14982/1325555>